

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
24 March 1999

Russian
Original: English/French/
Spanish

Специальный комитет по разработке конвенции против транснациональной организованной преступности

Третья сессия

Вена, 28 апреля - 3 мая 1999 года

Пункты 3 и 4 предварительной повестки дня*

**Рассмотрение проекта конвенции Организации Объединенных Наций
против транснациональной организованной преступности
при уделении особого внимания статьям 4, 4 бис, 7 и 8**

**Рассмотрение дополнительного международно-правового документа
против незаконного изготовления и оборота огнестрельного
оружия, его составных частей и компонентов и боеприпасов к нему**

Предложения и материалы, полученные от правительств

Добавление

	<u>Страница</u>
II. Предложения и материалы, полученные от правительств	2
Бельгия	2
Южная Африка	2
Испания	5
Швеция	10

* A/AC.254/12.

II. Предложения и материалы, полученные от правительств

Бельгия

[Подлинный текст на французском языке]

Замечание, касающееся статьи IV (Сфера применения) проекта протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов и других соответствующих материалов, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности

С учетом предмета данного протокола Специальному комитету следует рассмотреть возможность включения в него положения о гарантии в отношении международного гуманитарного права при возникновении ситуаций, связанных с вооруженным конфликтом, в частности внутренним вооруженным конфликтом, в рамках значения этих терминов в соответствии с международным гуманитарным правом.

Южная Африка

[Подлинный текст на английском языке]

Замечания и предложения, касающиеся проекта протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов и других соответствующих материалов

В целом подготовленный Канадой предлагаемый протокол заслуживает высокой оценки, поскольку в нем определены ключевые шаги, которые необходимо предпринять на начальном этапе процесса установления контроля над незаконным изготовлением оружия и боеприпасов, а также оборотом этих товаров.

Текст проекта протокола в значительной степени совпадает с текстом Межамериканской конвенции против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов Организации американских государств (ОАГ). Конвенцию ОАГ, помимо других стран Америки, поддержали Канада, Соединенные Штаты и Мексика. Являясь первой конвенцией такого рода, она сразу же стала рассматриваться в качестве прототипа будущих конвенций. Идея разработки глобальной конвенции о пресечении незаконного оборота оружия впервые была затронута в 1998 году, и проект протокола является первым практическим шагом по реализации этого предложения. Высказывалось опасение, что роль этого протокола будет ограничена в результате осуществления будущих усилий по разработке международного документа об обороте оружия. Это беспокойство является оправданным, однако, не допуская ослабления значения предлагаемого протокола, не следует упускать из виду идею разработки такого международного документа.

Раздел преамбулы

Предлагается включить между существующими пунктами (e) и (f) преамбулы дополнительный пункт, аналогичный по содержанию положению конвенции ОАГ об установлении контроля над огнестрельным оружием в постконфликтных ситуациях, учитывая важность такой задачи в условиях Африки.

Текст пункта преамбулы из Конвенции ОАГ можно изменить следующим образом:

"подчеркивая необходимость обеспечения эффективного контроля над огнестрельным оружием, боеприпасами и другими соответствующими материалами в рамках мирных процессов и в постконфликтных ситуациях в целях предупреждения их поступления на незаконные рынки сбыта".

Статья I: Связь с Конвенцией Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности

Ссылка на протокол как на "дополнение" к Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности ограничивает его значение. Данная статья могла бы иметь следующую формулировку:

"Настоящий протокол к Конвенции..."

Статья II: Определения

Определения боеприпасов, контролируемой поставки и незаконного изготовления являются приемлемыми в существующей формулировке.

"Незаконный оборот"

Соединенные Штаты предложили расширить определение "незаконного оборота", с тем чтобы включить в него случаи нанесения маркировки на импортируемое огнестрельное оружие и стирания серийных номеров. Южная Африка поддержит эту поправку, если она будет предложена для рассмотрения.

"Другие соответствующие материалы"

Предлагается исключить из определения формулировки "необходимые для его функционирования" и "усиливать его поражающее действие". Оценка способности какой-либо детали усиливать поражающее действие огнестрельного оружия носит крайне субъективный характер, а определение того, что необходимо для функционирования огнестрельного оружия, ограничивает возможную сферу охвата настоящего протокола.

Статья III: Цель

Определение цели протокола в настоящей формулировке не отражает того, что должно быть достигнуто с помощью такого протокола - борьба против незаконного изготовления огнестрельного оружия, боеприпасов и других соответствующих материалов и их незаконного оборота. Предлагается добавить это положение.

Статья IV: Сфера применения

Рекомендуется исключить из этого определения формулировку "продаваемые на коммерческой основе", поскольку она необоснованно ограничивает сферу применения настоящего протокола и может создать лазейки, которые могут быть использованы преступниками.

Статья V: Криминализация

Предлагается исключить из пункта 1 статьи V формулировку "если они совершены умышленно".

Было также предложено включить пункт, касающийся эмбарго на поставки оружия, введенного Организацией Объединенных Наций. Соединенные Штаты предложили следующую формулировку:

"Государства-участники, которые еще не сделали этого, принимают необходимые законодательные или иные меры для наказания в уголовно-правовом, гражданско-правовом или административном порядке в соответствии с их внутренним законодательством деяний, нарушающих эмбарго на поставки оружия, введенное Советом Безопасности Организации Объединенных Наций".

Статья VII: Конфискация или изъятие

Предлагается внести поправку в пункт 2 статьи VII, включив в него положение об уничтожении или выведении из строя незаконно изготовленного или находившегося в незаконном обороте огнестрельного оружия.

Предлагается также сохранить статью VII ввиду ее особой направленности, внося в нее необходимые изменения с учетом результатов разработки самой конвенции.

Статья VIII. Документация

Хотя компьютеризация документации признается в качестве наилучшего метода, пункт 3 статьи VIII, возможно, столкнется с некоторыми возражениями. Южная Африка поддерживает этот пункт в его настоящей формулировке. Следует предпринять шаги для обеспечения сопоставимости компьютерных систем по крайней мере в рамках отдельных регионов.

Статья IX: Маркировка огнестрельного оружия

Предлагается изменить текст пункта 2 статьи IX, включив в него формулировку о "разработке эффективных и не связанных с большими расходами мер по маркировке огнестрельного оружия".

Статья XI: Общие требования к системам экспортно-импортных и транзитных лицензий или разрешений

В настоящее время Южная Африка выполняет указанные в статье XI требования и не возражает против данной статьи в настоящей формулировке. Однако Соединенные Штаты, возможно, предложат включить в статью XI два дополнительных пункта для систематизации процесса экспорта/импорта и предупреждения несанкционированного реэкспорта огнестрельного оружия. Южная Африка согласится с этими двумя поправками после рассмотрения предложенного текста.

Статья XIV: Обмен информацией

Предлагается внести поправки в пункт 3 статьи XIV, включив в него ссылку на базу данных Международной системы учета оружия и взрывчатых веществ (ИВЕТС) Интерпол как на одно из средств сотрудничества в деле отслеживания огнестрельного оружия, боеприпасов и других соответствующих материалов.

Другие вопросы для рассмотрения

Один из недостатков протокола в его нынешнем виде заключается в том, что в нем не предусмотрен никакой механизм облегчения или обеспечения его выполнения. В конвенции ОАГ предлагается создать консультативный комитет, который будет отвечать, в частности, за содействие налаживанию обмена информацией о законодательных и административных процедурах между сторонами этой Конвенции и за содействие проведению подготовки кадров и оказанию технической помощи. Хотя такой комитет вряд ли будет функционировать в рамках конвенции Организации Объединенных Наций, предлагается рассмотреть вопрос о создании в рамках этой системы какого-либо информационно-координационного центра.

Соединенные Штаты предложили создать "Центр Организации Объединенных Наций по проблеме транснационального оборота огнестрельного оружия" для выполнения этой функции. Хотя реализация этого предложения может оказаться маловероятной, следует по крайней мере выделить в рамках системы Организации Объединенных Наций информационно-координационный центр для содействия передаче информации и обмену информацией.

Соединенные Штаты предложили также включить в протокол статью о регистрации и лицензировании посредников. Поскольку правительство Южной Африки в настоящее время рассматривает вопрос о принятии законодательства о деятельности посредников в торговле оружием, такая статья, как представляется, могла бы быть принята Южной Африкой с учетом ее окончательной формулировки. Европейский союз, возможно, также представит для рассмотрения текст статьи, касающейся посредничества в торговле оружием.

Вывод

Настоящий протокол представляет собой первую международную попытку ограничить объем оборота и изготовления незаконного огнестрельного оружия. Тем не менее необходимо решить проблему отсутствия информационно-координационного центра Организации Объединенных Наций в этой области. Не менее важно четко сформулировать цель настоящего протокола с учетом сделанных предложений. Южная Африка намерена принимать активное участие в дальнейшей доработке протокола, а также использовать свой опыт и имеющиеся специальные знания в процессе осуществления предлагаемой конвенции на практике.

Испания

[Подлинный текст на испанском языке]

Статья 4

Отмывание денег

Пункт 1

1. Испания считает, что заключительную фразу вводной части пункта, которая гласит "когда они совершаются преднамеренно", следует исключить на том основании, что эта фраза выводит из сферы определения термина "отмывание денег" элемент "отмывания денег по небрежности", которое, по крайней мере теоретически, должно квалифицироваться как уголовное преступление в целях введения санкций в отношении случаев, когда работники банков и финансовых учреждений не проявляют должной добросовестности при выполнении своих непосредственных обязанностей в отношении

предотвращения отмывания денег, если такое отсутствие добросовестности представляет собой небрежность, проявленную в такой степени, которая считается серьезной.

2. В подпунктах (а), (b) и (с) варианта 1 содержится формулировка "если известно, что такая собственность представляет собой доходы от преступления". По мнению Испании, эту формулировку следует расширить, указав, какие категории преступлений могут служить основанием для утверждения о том, что имеет место отмывание денег; нынешняя формулировка, в которой говорится об отмывании собственности, представляющей собой доходы от преступлений, является слишком двусмысленной, поскольку она достаточно широка и охватывает любые преступления, установленные в национальном законодательстве соответствующих стран.

3. С административной точки зрения, речь об отмывании денег может идти в том случае, если такая собственность получена в результате:

а) преступной деятельности, связанной с токсичными веществами, наркотическими средствами или психотропными веществами;

б) преступной деятельности, связанной с вооруженными бандами или организациями или террористическими группами;

с) преступной деятельности, осуществляемой организованными бандами или группами.

Пункт 2

4. Подпункт (b) гласит следующее: "может быть предусмотрено, что правонарушения, указанные в пункте 1, не относятся к лицам, совершившим основное преступление".

5. Согласно юридическому определению преступления, связанного с отмыванием денег, в качестве преступных деяний обычно квалифицируются приобретение и использование собственности или доходов, полученных в результате определенного вида преступной деятельности, и такие деяния образуют особую категорию преступлений в форме укрывательства имущества, полученного незаконным путем.

6. Статутное преступление в форме укрывательства предусматривает, что правонарушитель не принимал участия в преступном деянии ни в качестве автора преступления, ни в качестве его сообщника; что такому лицу известно о факте совершения преступления и что оно использует активы, полученные незаконным образом, в личных целях.

7. Эти требования аналогичны условиям, содержащимся в определении термина "отмывание денег"; единственное различие заключается в том, что в последнем случае незаконно полученные активы могут предназначаться для личного использования или для использования третьей стороной. Это подразумевает, что элементы, требуемые для того, чтобы квалифицировать отмывание денег как преступление, можно резюмировать следующим образом:

а) совершение преступления в прошлом;

- b) неучастие укрывающей стороны в совершении преступления ни в качестве его автора, ни в качестве сообщника;
- c) осведомленность в совершенном преступлении; и
- d) использование незаконно приобретенных активов в личных целях или их использование третьей стороной.

8. С учетом вышеизложенного Испания считает необходимым исключить указанную формулировку из подпункта (b) ввиду того, что во многих законодательных системах лицу, совершившему ранее такое преступное деяние или принявшему участие в его совершении, не может быть предъявлено обвинение в совершении преступления в форме отмывания денег в отношении активов, полученных в результате такого преступления.

Пункт 3

9. Подпункт (a) гласит следующее: "должен был предполагать, что собственность представляет собой доходы от преступления". Формулировка "должен был предполагать" позволяет государствам-участникам определять преступление в форме "отмывания денег в результате небрежности" в своем национальном законодательстве, однако исключительно в отношении лица, осуществляющего отмывание денег, а именно правонарушителя.

10. В отношении этого вопроса Испания считает предпочтительным использовать формулировку, изложенную в самом начале настоящего документа, где речь идет о возможности дать рядовое определение преступления в форме отмывания денег, совершенного в результате небрежности, с тем чтобы не только лицо, совершившее деяние в форме отмывания денег, должно было предполагать или полагать, что данная собственность представляет собой доходы от преступления, но и работники соответствующих банков и финансовых учреждений должны были исходить из такого предположения.

Пункт 4

11. Подпункт (a) гласит следующее: "лицо, осужденное в качестве члена организованной преступной группы, доказало законность приобретения имущества, которое принадлежит ему или в отношении которого это лицо выступает как собственник; в противном случае оно подлежит конфискации".

12. Данное положение явно допускает возможность включения в законодательства государств-участников такого понятия, как "перенос бремени доказательства", что неприемлемо в рамках многих конституционных систем, поскольку основополагающим правом, гарантируемым конституциями многих стран, является презумпция невиновности.

13. Следовательно, данный вариант недопустим в рамках многих правовых систем. Однако это не исключает возможность фактической отмены такой презумпции в силу наличия других доказательственных средств, не только прямых, но и косвенных, в частности основанных на определенных презумпциях, причем в последнем случае может идти речь о "косвенных доказательствах".

14. По мнению Испании, косвенные доказательства должны соответствовать следующим принципам:

а) необходимо наличие более, чем одного доказательства, а в том случае, если имеется лишь одно доказательство, оно должно обладать исключительной доказательной силой;

б) пункты доказательства должны быть сопутствующими и иметь однозначно недискриминационный характер;

с) пункты доказательства должны быть тесно взаимосвязаны;

д) необходимо наличие конкретной и прямой связи между доказательством и главным преступлением, которое имеется в виду доказать путем умозаключения на основе опыта и правил логики.

Статья 4 бис

Меры по борьбе с отмыванием денег

15. Перечень мер, предлагаемый в проекте конвенции, уже включен в законодательство Испании и стран Европейского сообщества.

16. В этой связи следует отметить, что перечень, приведенный в проекте конвенции в отношении термина "финансовое учреждение"¹, является неполным, поскольку считается, что в него также должна быть включена, в качестве сторон, регулируемых соответствующим режимом, дополнительная группа учреждений или организаций, занимающихся профессиональной или коммерческой деятельностью, которые особо подвержены риску быть использованными с целью отмывания денег, в частности в сфере торговли недвижимостью, украшениями и драгоценными камнями и металлами, произведениями искусства и антиквариатом, а также инвестиций в форме коллекционирования марок и монет.

17. Следует также изучить возможность разработки механизма, позволяющего распространить сферу действия этой нормы на другие учреждения, которые, хотя это конкретно не предусмотрено, могут использоваться частными лицами в процессе поиска новых путей осуществления операций по отмыванию денег. Такие учреждения могли бы включать в себя службы по продаже товара за наличный расчет без доставки покупок на дом, ломбарды и пункты обмена валюты.

Статья 7

Конфискация

Подпункт 1

18. В подпункте (а) идет речь о конфискации собственности, стоимость которой соответствует величине доходов. В рамках многих законодательных систем конфискация определяется не как мера наказания, а как побочное последствие, и для осуществления

¹См. сноску 36 в проекте конвенции, где дается определение понятия "финансовое учреждение".

конфискации необходимо соблюдение двух условий: а) признание соответствующего лица виновным по обвинению в совершении основного преступления; и б) полная гарантия того, что подлежащий конфискации объект является собственностью такого лица.

19. Конфискация может быть применена к активам, приобретенным в результате совершения преступления, средствам, использованным при его совершении, или доходам, полученным от преступления, вне зависимости от преобразований, которым они могли подвергнуться. Поэтому в законодательных системах многих стран не предусматривается конфискация в объеме, эквивалентном стоимости первоначального объекта.

20. Данный пробел в праве исключает рассмотрение формулировки, предложенной в подпункте 1(а), где идет речь о "собственности, стоимость которой соответствует таким доходам".

Пункт 2

21. В пункте 2 упоминается "замораживание". Во многих правовых системах такое средство в контексте конфискации отсутствует. Естественно, что в таких системах предусмотрено наложение ареста на собственность, но при этом ставится цель, радикально отличающаяся от цели конфискации. Конфискация предполагает передачу права собственности на соответствующее имущество государству, в то время как замораживание собственности направлено на обеспечение выполнения определенных функций, главным образом в сфере гражданского права.

Пункт 5

22. В пункте 5 идет речь о распоряжении в определенных целях доходами от собственности, полученной в результате совершения преступления. В отношении возможности создания фонда за счет имущества, конфискованного в связи с незаконным оборотом наркотиков и совершением других смежных преступлений, Испания полагает, что для создания такого фонда необходимо наличие определенных целей, в частности таких, как:

а) разработка программ профилактики наркомании и оказание помощи лицам, испытывающим зависимость от наркотиков, а также содействие их социальной реабилитации и реинтеграции на рынке труда;

б) активизация и совершенствование деятельности, направленной на предотвращение, расследование, судебное преследование и наказание за преступление, упомянутые в законе 36/95 (об обороте наркотиков и смежных преступлениях).

23. Что касается положения, касающегося возможности "передачи другим государствам-участникам части таких доходов" (см. подпункт (b)(ii)), то следует отметить, что в рамках многих законодательных систем такая возможность не допускается, а лишь предусматривается использование части чистых доходов, полученных в результате продажи собственности, - и ни при каких обстоятельствах самой собственности - для осуществления программ международного сотрудничества в связи с программами профилактики наркомании, а также реабилитации и социальной интеграции лиц, испытывающих зависимость от наркотиков.

Швеция

[Подлинный текст на английском языке]

Протокол об огнестрельном оружии к Конвенции Организации Объединенных Наций о транснациональной организованной преступности

Швеция с удовлетворением отмечает инициативу Канады. Предварительная и общая оценка Швецией канадского проекта является положительной.

Цель и сфера применения проекта протокола в отношении соответствующих рассматриваемых вопросов оценивается положительно. Очень высоко оценивается преамбула к этому документу. Положительным является также тот факт, что вопрос о сотрудничестве судебных органов затрагивается лишь косвенно; изложение таких положений в общем виде является более приемлемым, и поэтому их следует включить в Конвенцию. Проект является междисциплинарным по своему характеру и поэтому в полной мере соответствует задачам протокола. Проект протокола отражает обеспокоенность государств-участников проблемой огнестрельного оружия и необходимость ее рассмотрения с разных сторон.

В то же время в ходе предстоящей работы в предлагаемые статьи, по мнению Швеции, возможно, необходимо будет включить некоторые исключения и другие поправки. Например, некоторые аспекты проекта потребуют внесения изменений в законодательство Швеции и, следовательно, принятия конкретных решений парламентом. Хотя в этом вопросе следует проявлять осторожность, на первый взгляд эти элементы кажутся нам положительными.

Ряд вопросов остаются нерешенными и/или зависят от того, какие решения могут быть приняты в отношении самой конвенции. Это естественно затрудняет выражение определенного мнения по этим вопросам и другим аспектам. Тем не менее вызывает удовлетворение тот факт, что в тексте - и особенно в сносках - настолько четко отражена связь протокола с конвенцией и что специальные положения предполагается включать в протокол лишь в тех случаях, когда общие положения конвенции будут недостаточными или несоответствующими целями протокола.

Одно из замечаний общего характера заключается в том, что, возможно, следует проанализировать предложенные статьи и определить или вычленив статьи, которые должны применяться в отношении крупных поставок оружия на экспорт и т.д., и статьи, которые должны применяться в случаях, когда, например, единица оружия провозится через границу ее законным владельцем.

До начала следующей стадии работы можно сделать следующие замечания:

В пункте (b) преамбулы отмечается увеличение незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия и т.д. Возможно, следует привести или по крайней мере упомянуть факты, свидетельствующие о таком увеличении.

Пункт (b) о "Контролируемой поставке" статьи II (Определения) не является необходимым, поскольку в протоколе отсутствует положение, касающееся контролируемых поставок (см. примечание на последней странице проекта). Поскольку

таких положений нет, они уместны в контексте Конвенции. Вопрос об использовании контролируемых поставок вызывает противоречивые мнения в Швеции. В нашей стране могут возникнуть некоторые сложности в связи с положениями, касающимися контролируемых поставок огнестрельного оружия.

Что касается статьи II, пункт (е), то, пожалуй, не совсем ясно, как следует толковать формулировку "без соответствующей санкции какого-либо из этих заинтересованных государств-участников". Если разрешение будет требоваться в каждом отдельном случае, это может вызвать определенные трудности в Швеции. С другой стороны, у Швеции не будет никаких возражений, если разрешение будет выдаваться на основании общих положений в заинтересованных государствах и/или если оно будет предоставляться на основании соглашений между государствами (или наднациональных международно-правовых документов).

Положения, касающиеся криминализации, являются адекватными в протоколе и - в меньшей степени - в Конвенции.

Несмотря на нашу предварительную положительную оценку, положения предлагаемой статьи V, пункт 1 (b), могут потребовать внесения изменений в законодательство Швеции. Таким образом, прежде чем Швеция сможет сделать окончательное заявление о своей позиции, этот вопрос естественно должен быть рассмотрен на национальном уровне.

В принципе незаконный экспорт и импорт огнестрельного оружия являются наказуемыми деяниями в Швеции согласно Закону о преследовании за контрабанду товаров (в определенных случаях, связанных с Европейским союзом, применяются особые правила, и в отношении контрабандистов применяются меры наказания в виде штрафа или тюремного заключения сроком до шести месяцев). Покушение на контрабанду товаров и участие в контрабанде обычно наказываются в соответствии с положениями главы 23 Уголовного кодекса Швеции. В то же время приговорение и сговор наказываются лишь в тех случаях, когда это связано с наркотиками. Несмотря на оговорки, касающиеся "основных концепций правовых систем..." и т.д., возможно, необходимо будет обсудить - по крайней мере применительно к различным формам незаконного оборота согласно определению в пункте 5 статьи II - формы участия и т.д., в отношении которых должны применяться меры наказания.

Формулировки статей VI и VII носят предварительный характер и зависят от окончательного текста конвенции. Предварительно Швеция дает положительную оценку этим статьям, не вдаваясь в детали. Что касается положений статьи VII об изъятии, то, возможно, следует задать вопросом, действительно ли необходим пункт 1. Это положение может рассматриваться в качестве меры, вытекающей из конвенции/регулируемой конвенцией. В то же время пункт 2 статьи VII, как представляется, непосредственно касается огнестрельного оружия" и поэтому является приемлемым для протокола. Предварительно Швеция оценивает это положение как разумное.

Что касается пункта 1 статьи IX, то в настоящее время Швеция не требует нанесения маркировки, например, на импортируемое огнестрельное оружие. Этот вопрос, возможно, необходимо будет дополнительно рассмотреть и обсудить (поскольку в некоторых случаях, возможно, необходимы исключения, например, когда это касается предметов коллекционирования). Может также оказаться достаточным, чтобы на огнестрельное оружие была нанесена маркировка, обеспечивающая его идентификацию,

в то время как информация, касающаяся импортера и предыдущих владельцев, может содержаться в регистрах огнестрельного оружия или аналогичных учетных документах. Цели этих положений, несомненно, могут быть достигнуты различными путями с учетом особенностей законодательных систем разных стран.

Положения пункта 3 статьи XIV, касающегося сотрудничества в отслеживании огнестрельного оружия, в большей степени относятся к "сотрудничеству судебных органов" и поэтому не должны включаться в статью "Обмен информацией". Кроме того, возможно, потребуется рассмотреть вопрос о необходимости положения об отслеживании, "непосредственно касающегося огнестрельного оружия". Может быть, такие положения следовало бы включить в Конвенцию? Этот вопрос может быть рассмотрен в будущем.

Как представляется, пункт 1 статьи XV не содержит почти ничего нового, и охватывается по существу положениями статьи III. Добавляет ли что-нибудь общее положение о двустороннем и региональном сотрудничестве? Выполнение пункта 2 может быть сопряжено с определенными трудностями ввиду многоплановости его возможного применения. Возможно, следует более четко определить сферу полномочий координационного центра путем ссылки на те статьи, которые действительно требуют координации.

Вероятно, следует изменить формулировку статьи XVII, касающейся конфиденциальности (в первой строке упоминаются конституции и международные соглашения, а в шестой строке - "причины правового характера", что может означать нечто иное). Другое предложение, которое также может обусловить внесение изменений в законодательство Швеции, связано с тем, чтобы разрешить соответствующим органам оглашать информацию, не информируя первоначально государство-участника, предоставившего информацию.

В отношении статьи XVIII (Техническая помощь) мы считаем, что ее положения требуют уточнения.